

ЕКАТЕРИНБУРГСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедельно. Цѣна съ до-
ставкою и пересылкою 5 р. За объявле-
ніа взимается 10 к. со строки.

Подписка принимается въ редакціи:
по Разгуляевской ул., домъ Кругляшева,
близъ типографіи П. Я. Саложникова.

Годъ изданія седьмой.

№ 31. 1892 г. 1 Августа.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА ИЗВѢСТІА.

I. Объ отсрочкѣ времени сбора учащихся и начала учеб-
ныхъ занятій въ дух.-учебн. заведеніяхъ Епархіи.

*По распоряженію Его Преосвящен-
ства, Преосвященнѣйшаго Аван-
сіа, Епископа Екатеринбургскаго и Ир-
битскаго, пріемныа испытанія вновь по-
ступающихъ и переэкзаменовки въ Епар-
хіальному женскому училищу и Екате-
ринбургскому духовному училищу имѣютъ
быть произведены въ промежутокъ време-
ни съ 1 по 7 Сентября с. г., а учебныа за-
нятія начнутъ съ 9 числа того же мѣ-
сяца. Въ Камышловскомъ духовномъ учи-
лищѣ, согласно особому ходатайству Прав-
ленія сего училища, пріемныа экзамены
и переэкзаменовки имѣютъ начаться съ
9 числа, а ученье съ 15 Сентября.*

II. Архіерейскія служенія.

22 Іюля—Среда.

Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: протоіерея В. Луканина и священниковъ—М. Некрасова, Н. Плетнева и Н. Кубасова. За литургією рукоположенъ во діакона псаломщикъ Камышловскаго собора Іоаннъ Казанскій.

Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи градскаго духовенства было совершено молебствіе по случаю тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

26 Іюля—Воскресеніе.

Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома въ сослуженіи: протоіерея В. Луканина и трехъ іеромонаховъ. За литургіей былъ рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Іоаннъ Казанскій къ церкви села Гуляевскаго, Ирбитскаго уѣзда.

III. Свободныя мѣста.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селѣ Ольховско-Озерскомъ при един. ц. Шадрин. уѣзда; въ заводахъ: Режевскомъ при единов. ц., Ревдинскомъ Екатеринбург. у., и при градо-Верхотурскомъ соборѣ,

ДІАКОНСКІЯ: въ селахъ: Сосновскомъ при единов. церкви Шадр. у., Балаирскомъ, Тамакульскомъ, Скатинскомъ, Кочневскомъ и Володинскомъ Камышл. у., Кабанскомъ, Сладчанскомъ, Першинскомъ, Бѣлоярскомъ, Ново-Петропавловскомъ и Мѣхонскомъ Шадр. уѣзда, Истовскомъ Екатеринбург. у.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Сѣдельников-

скомъ и Нижнемъ Екат. у., въ заводѣ Билимбаевскомъ Екат. у. и при градо-Екатеринб. Вознесенской церкви.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Павловскомъ, Романовскомъ и Никольскомъ Верхот. у., Яценевскомъ и Ольховскомъ Шадр. у., въ заводѣ Висимо-Уткинскомъ Верхотурскаго уѣзда.

IV. Перемены по службѣ.

Умеръ диаконъ на псаломщ. вак. Билимбаевского завода Владимиръ Гаряевъ 16 Юля.

СПИСОКЪ

учениковъ Пермской духовной семинаріи, составленный въ педагогическомъ собраніи Правленія семинаріи послѣ годовичныхъ испытаній въ 1892 году.

VI КЛАССЪ

Удостоиваются званія студента семинаріи.

Разрядъ первый.

Порошинъ Иванъ, Парышевъ Евгеній, Коровинъ Александръ, Спасскій Александръ, Хлыновъ Семень, Пантуевъ Александръ, Топорковъ Александръ, Шиловъ Всеволодъ, Костроминъ Николай и Скворцевъ Андрей.

Разрядъ второй:

Дергачевъ Александръ, Наумовъ Михайль, Лодыжниковъ Петръ, Пьянковъ Стефанъ, Ляпустинъ Николай, Будринъ Василій, Смородинцевъ Петръ, Шишовъ Василій, Поповъ Николай.

Калачниковъ Николай—имѣеть держать переэкзаменовки по гомилетикѣ, латинск. яз. и сочиненію.

V КЛАССЪ

Переводятся въ шестой классъ семинаріи.

Разрядъ первый.

Антипинъ Иліодоръ, Пономаревъ Павелъ, Холмогоровъ Николай, Шерстобитовъ Александръ, Стахіевъ Сергій.

Разрядъ второй.

Колокольниковъ Константинъ, Мультановскій Петръ, Игнатьевъ Александръ, Изергинъ Василій, Шиловъ Алексѣй, Кузнецовъ Николай, Введенскій Алексѣй, Павловъ Андрей, Уфимцевъ Иванъ, Тихомировъ Николай. Сперанскій Александръ, Пьянковъ Константинъ, Третьяковъ Николай, Епишинъ Николай.

Маминъ Василій — имѣеть держать послѣ каникулъ переэкзаменовку по литургикѣ.

Допускаются до экзаменовъ послѣ каникулъ за болѣзнію:

Наумовъ Николай и Павлиновъ Николай.

IV КЛАССЪ

Переводятся въ пятый классъ семинаріи.

Разрядъ первый.

Пушинъ Валентинъ, Пузыревъ Иванъ, Карташевъ Антоній, Дергачевъ Алексѣй, Боголюбовъ Василій, Чечулинъ Антоній, Селюковъ Дмитрій, Мелединъ Константинъ, Мухинъ Александръ, Топорковъ Василій.

Разрядъ второй.

Шавкуновъ Константинъ, Славнинъ Ипполитъ, Мультановскій Николай, Балакинъ Петръ, Варушкинъ Алексѣй, Прощекальниковъ Павелъ, Мелединъ Анатолій, Липинъ Аркадій, Слобцовъ Владиміръ, Селивановскій Александръ, Замятинъ Павелъ, Вялыхъ Николай, Пономаревъ Александръ, Сапожниковъ Павелъ, Лучининъ Гавріиль.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни:

Поповъ Петръ и Фроловъ Николай.

III КЛАССЪ

Переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ первый.

Протопоцовъ Петръ, Проскуряковъ Сергѣй, Ашихминъ Александръ.

Разрядъ второй:

Оглоблинъ Филитеръ, Поповъ Александръ, Гавриловъ Димитрій, Булатовъ Андрей, Боголюбовъ Апполинарій, Гуляевъ Иванъ, Тронинъ Николай, Пятницкій Михаилъ, Рыболовлевъ Иванъ, Гвоздевъ Аркадій, Бѣляевъ Николай, Юшковъ Всеволодъ, Михайловъ Иванъ, Знаменскій Василий, Кожевниковъ Владиміръ, Кузовниковъ Александръ.

Оставляется на повторительный курсъ за болѣзнію—
Дягилевъ Всеволодъ.

Имѣютъ держать послѣ каникулъ переэкзаменовки:

Кузовниковъ Михаилъ—по литературѣ и греческому яз.

Поповъ Павелъ—по логикѣ.

Русановъ Михаилъ—по греческому и латинск. яз.

Допускается до экзаменовъ послѣ каникулъ, за болѣзнію,

Максимовъ Сергѣй.

Увольняются по малоуспѣшности:

Конюховъ Иванъ и Крутиховскій Александръ.

II КЛАССЪ

Переводятся въ третій классъ.

Разрядъ первый.

Щапковъ Владиміръ, Колокольниковъ Михаилъ, Каменевъ Леонидъ, Успенскій Павелъ, Поповъ Сергѣй, Ашихминъ Михаилъ.

Разрядъ второй.

Рычковъ Алексѣй, Кляритскій Петръ, Любомудровъ Иванъ, Золотавинъ Евграфъ, Зыряновъ Владиміръ, Пономаревъ Василій, Захаровъ Стефанъ, Вышенскій Александръ, Пономаревъ Петръ, Ляпустинъ Дмитрій, Пушинъ Анатолій, Ставровскій Иванъ, Казаковъ Константинъ, Флоровъ Іасонъ, Перминовъ Александръ, Изергинъ Александръ, Слобцевъ Александръ, Руденко Сергѣй, Слобцевъ Владиміръ, Славнинъ Николай, Загуменныхъ Василій, Иваницкій Петръ, Первушинъ Ерминингельдъ, Бириловъ Александръ, Будринъ Иванъ, Пономаревъ Иванъ.

Имѣютъ держать переекзаменовки.
Березинъ Иванъ—по латинскому языку и гражданской исторіи.

Киселевъ Сергѣй—по греческому и латинск. языкамъ.

Поповъ Дмитрій—по Св. Писанію и литературѣ.

Чирковъ Александръ—по словесности и сочиненію.

Чирковъ Василій—по латинскому языку и сочиненію

Хлыновъ Николай—по сочиненію.

Имѣетъ держать экзаменъ послѣ каникулъ по болѣзни

Аникинъ Матѣй.

Оставляются томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Поповъ Михаилъ—за болѣзнію.

Пьянковъ Николай и Цвѣтовъ Владиміръ по прошенію родителей.

Увольняется по малоуспѣшности—Ждахинъ Иванъ.

I КЛАССЪ

Переводятся во второй классъ.

Разрядъ первый.

Конюховъ Павелъ, Дмитріевъ Николай, Таракановъ Александръ.

Разрядъ второй.

Покровскій Михаилъ, Пантуевъ Иванъ, Кобелевъ Николай, Державинъ Николай, Луканинъ Петръ, Смирновъ Анатолий, Пономаревъ Николай, Чечулинъ Михаилъ, Мухинъ Алексѣй, Вирюковъ Виталий, Шерстобитовъ Петръ, Поповъ Всеволодъ, Серебренниковъ Владиміръ, Бабинъ Николай, Вошовъ Михаилъ, Соколовъ Владиміръ, Кусакинъ Павелъ, Молчановъ Палладій, Брюхановъ Яковъ, Павловскій Василій, Лопатинъ Леонидъ, Меньшиковъ Капитонъ, Караваевъ Александръ Суворовъ Серафимъ, Поносковъ Алексѣй, Пономаревъ Аркадій, Поносковъ Владиміръ, Жуневъ Михаилъ, Пьянковъ Всеволодъ, Матвѣевъ Владиміръ, Кокосовъ Михаилъ, Грацинскій Николай.

Имѣютъ держать послѣ каникулъ переэкзаменовки:
Цвѣтковъ Михаилъ—по греческому языку.
Стахievъ Константинъ—по греческ. яз. и сочиненію.
Бѣлозерцовъ Николай—по гражд. исторіи и греческ. яз.
Мапановъ Петръ—по словесности и гражданск. исторіи.
Поповъ Павелъ—по словесности, лат. яз. и сочиненію.
Пузыревъ Николай—по Св. Писанію.
Успенскій Николай—по греческому и латинск. языку.
Домрачевъ Михаилъ, Карповъ Павелъ, Смышляевъ Ювеналій, Задоринъ Ѳеодоръ и Кудрявцевъ Константинъ—по сочиненію.

Оставляются въ томъ же классѣ за болѣзнію:
Дергачевъ Аркадій, Лызовъ Николай, Побѣдоносцевъ Михаилъ, Цвѣтухинъ Александръ и Успенскій Михаилъ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Голубчиковъ Василій и Тихомировъ Иванъ.

Увольняется по малоуспѣшности.
Шабердинъ Сергѣй.

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, поступившихъ отъ о.о. благочинныхъ и другихъ лицъ въ Екатеринбург. Епарх. Мисс. Ком. въ теченіе Іюня мѣсяца 1892 г.

Отъ о.о. Благочинныхъ:	Членскіе взносы	Частныхъ пожертвованій	Собранныхъ въ недѣлю Првозславія	На распр. Прав. между язычн. въ Имперіи	На возстанов. Православія на Кавказѣ	На нужды мѣстной миссіи	ИТОГО
Священниковъ:							
Н. Федюшина	—	—	13	—	—	—	13
І. Бабина	—	16	—	10	—	—	26
Н. Боголюбова	—	4	17	7	—	—	28
П. Дубровскаго	—	—	—	1350	—	—	1350
Отъ о.о. депутатовъ Екатеринбург. окружно - училищн. съѣзда	—	10	—	—	—	—	10
ИТОГО	—	30	30	3050	—	—	9050

Извлечение изъ доклада Благочиннаго 1-го округа Шадринскаго уѣзда, священника Іоанна Дергачева, на имя Его Преосвященства.

Благочинный 1-го округа Шадр. у., священникъ Іоаннъ Дергачевъ въ докладѣ своемъ на имя Его Преосвященства, отъ 12-го Іюня с. г. за № 837-мъ, доноситъ, что въ девяти открытыхъ народныхъ столовыхъ его благочинія въ селахъ: Канашевскомъ, Крутихинскомъ, Бѣлоярскомъ, Ячменевскомъ, Иванищевскомъ

Водениковскомъ, Кокоринскомъ, Могильскомъ и Зама-
раевскомъ,—всѣ священники принимали самое близкое
и дѣятельное участіе въ открытіи и содержаніи сто-
ловыхъ. Съ особенно-же отмѣннымъ усердіемъ въ этомъ
святомъ дѣлѣ потрудились слѣдующія лица: Священ-
никъ церкви с. Крутихинскаго Павелъ Матвѣевъ и его
супруга Надежда Антоновна, Священникъ церкви с.
Замараевского Александръ Хлыновъ и супруга его
Екатерина Ивановна, Священникъ церкви с. Канашев-
скаго Сумеонъ Бѣлоусовъ и супруга его Аѳанасія
Тригорьевна, священникъ с. Могильскаго Василій
Смирновъ и супруга его Пелагія Алексѣевна; просфор-
ни селъ: Крутихинскаго—Неонила Иван. Боголѣпова,
Могильскаго—Серафима Алексѣева Михайлова, Ива-
нищевского—Аѳанасія Ивановна Яковкина, (70 лѣтъ);
священническія дочери: с. Бѣлоярскаго—Тайсія Алек.
и Елизавета Алек. Сельменскія, с. Могильскаго—Анна
Василіевна Смирнова, и церковные старосты: с. Зама-
раевского—кр. Яковъ Филипповъ Завьяловъ, с. Мо-
гильскаго—Николай Тимоѳ. Быковъ, с. Бѣлоярскаго—
Николай Аѳанас. Ѳомиинъ и с. Кокоринскаго—Василій
Стеф. Вѣлоноговъ.

За время существованія сихъ столовыхъ, т. е. съ
1-го Апрѣля по 1-е Іюля с. г., получили въ нихъ
обѣды 38,933 человѣка.

На подлинномъ докладѣ резолюція Его Преосвя-
щенства 19-го Іюня с. г. послѣдовала такая: „Мо-
литвенно призываю Божіе благословеніе на потрудив-
шихся въ добромъ дѣлѣ. Напечатать въ Епарх. Вѣд.
написанное въ семь докладѣ. Е. А.“

о суммахъ, подлежащихъ % обложенію на содержаніе Екате-
при немъ общезитія

Благочинническіе округа, имена и фамилии о.о. Благочинныхъ.	Свѣдной прибыли, включая 25% возность и стоимость свѣчь	Пожертвованій церквамъ, включая вѣные вклады
Екатеринбургскій уѣздъ:		
1 окр. прот. В. Луканинъ	6228 20	2480 78
2 окр. свящ. А. Топорковъ	2963 27	719 74
3 окр. свящ. С. Боголѣповъ	2136 36	3163 39
4 окр. свящ. А. Тюшевъ	3855 59	1739 83
5 окр. свящ. Н. Аникіевъ	1411 47	2176 79
6 окр. свящ. А. Парышевъ	2104 67	3749 52
Итого по уѣзду	18699 56	14030 5
Верхотурскій уѣздъ:		
1 окр. прот. А. Удинцевъ	3443 85	1276 14
2 окр. свящ. П. Дубровскій	4396 73	3195 39
3 окр. прот. П. Славнинъ	7631 74	973 52
4 окр. свящ. А. Поповъ	4263 80	938 8
5 окр. прот. С. Поповъ	4345 82	1511 95
Итого по уѣзду	24081 94	7895 8
Екатеринбургскій единовѣрч. округъ	—	—
Верхотурскій „ „ „ „	—	—
А всего по Екатеринбург. дух. учил. округу	42781 50	21925 13

(*) Примѣчаніе. По неизвѣстности кружечно-кошелевой суммы %

МОСТЫ
 ринбургскаго духовнаго училища въ 1893 году и на устройство
 на тотъ же годъ.

Кружечко - кошель- коваго сбора за 1891 годъ	Доходовъ отъ об- рочныхъ статей	0/0% на нервные капиталы	Мелочныхъ и слу- чайныхъ доходовъ	Итого	Причитается 9% сбора съ обложен- суммъ на содержа- ніе училища	Причитается 5% сбора съ круж.-ко- шечекъ суммъ на устройство общест.
4240 30	3082 67	1313 16	1252 29	18597 40	1673 77	212 1
1816 23	672 94	323 14	393 29	6888 61	619 97	90 81
2298 5	1122 49	148 40	264 8	9132 77	821 95	114 90
2615 93	664 80	949 9	438 75	10263 99	923 76	130 80
967 5	172 77	330 79	255 47	5314 34	478 29	48 35
2183 45	108 70	679 36	231 30	9057 —	815 13	109 17
14121 1	5824 37	3743 94	2835 18	59254 11	5332 87	706 4
1575 39	75 10	440 80	232 95	7044 23	633 98	78 77
1603 10	1068 91	498 27	589 79	11352 19	1021 70	80 15
2782 14	718 10	1881 51	1476 37	15463 33	1391 70	139 11
1506 79	944 81	1205 32	241 71	9100 51	819 5	75 34
1141 72	1973 72	1251 1	219 61	10443 83	939 94	57 9
8609 14	4780 64	5276 91	2760 43	54404 14	4806 37	430 46
— —	— —	— —	— —	— —	90 —	(*) —
— —	— —	— —	— —	— —	100 —	— —
22730 15	10605 1	19020 85	5595 61	112658 25	10329 24	1136 50

сборъ съ единовѣрч. церквей на устройство общезитія не обозначается.

Пожертвованіе на ц.-приходскія школы и школы грамоты.

Священникомъ Нижне-Салдинскаго завода Александромъ Покровскимъ, по случаю дня тезоименитства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аѳанасія, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, пожертвована на благоустройство церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты серія Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка въ 100 рублей.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ВЫШЕЛЪ изъ ПЕЧАТИ и разосланъ подписчикамъ

46 В Ы П У С К Ъ

(КИТАЙ—КОВАЛЕВСКІЙ.)

НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

Изданіе бывш. т-ва А. ГАРБЕЛЬ и К^о въ Москвѣ, (Больш. Никитская, Долгоруковскій пер., д. 8).

Въ текстѣ помѣщены: 13 рисунковъ и 8 портретовъ (Климентъ XIV, М. К. Клодтъ, Клодъ-Лорренъ, Фр. Гот. Клопштокъ, Людв. Кнаусъ, Рич. Кобденъ, С. В. Ковалевская, М. М. Ковалевскій).

Къ выпуску приложены виды Кіева.

Цѣна выпуску 30 к. на обыкн. бум. и 40 к. на лучш. бумагѣ; цѣна тому (14 вып.) въ перепл. 4 р. 50 к. на об. б. и 6 р. на лучш. бумагѣ.

Подписка на все изданіе (105—115 вып. или 8 том.): по уменьшенной цѣнѣ (25 руб. и 32 руб.) принимается лишь до выхода въ свѣтъ 50-го выпуска.

ОГЛАВЛЕНИЕ: 1) Епархіальныя извѣстія, 2) Списокъ учениковъ Пермской дух. сем., 3) Вѣдомость, 4) Извлеченіе изъ доклада свящ. І. Дергачева, 5) Вѣдомость и 6) Объявленіе.

СНАТЭРННБУРГСНА

СНАРХІААНЫА ВЪДОЖСТН

Годъ изданія седьмой.

№ 31.

1892 г.

1 Августа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІААНЫА

По поводу нареканій на духовенство за „вымогательство“.

Въ ряду всевозможныхъ нареканій на сельское духовенство чуть-ли не первое мѣсто принадлежитъ нареканію на него за такъ называемое „вымогательство“. Съ легкой руки газетн. и журнальн. репортеровъ и разныхъ литературныхъ и не литературн. „радѣтелей народныхъ“ знакомство съ „вымогательствомъ“ проникло въ среду сельской интеллигенціи: ех-помѣщиковъ, сельскихъ писарей, адвокатовъ, торговцевъ и разныхъ заправиль сельскихъ. Говоримъ проникло въ сельскую среду, потому что рѣшительно нельзя сказать, чтобы слово „вымогательство“ вышло изъ среды сельской, а именно оно проникло въ нее извнѣ. Проникло это нареканіе на духовенство туда такъ же, какъ проникли и многія другія понятія, часто совершенно абсурдныя по отношенію къ сельскому быту и сельской жизни; но за неимѣніемъ подходящей для себя почвы и эти понятія, какъ и эти нарекая на духовенство, не привились къ сельской средѣ и пользуются нѣкоторою гражданственностію

только, какъ выше сказано, въ средѣ сельской интеллигенціи. Но эта печальная интеллигенція, имѣя всегда въ лицѣ священника какъ бы живой укоръ своей моральной состоятельности, при своемъ, всегда не высокомъ нравственномъ уровнѣ, неразбирая средствъ путемъ разнаго рода инсинуаций, разстраиваетъ нормальныя и естественныя отношенія простаго люда къ своему священнику. Отсюда—неудовольствія и жалобы начальству, сообщенія въ газеты, а тамъ неограниченныя обобщенія, произвольные выводы и самыя несправедливыя заключенія, обвиненія и нареканія.

Отдѣльные случаи „вымогательства“ со стороны духовенства, безспорно, бывали, но наша рѣчь направлена противъ несправедливыхъ обобщеній.

Въ чемъ же со стороны духовенства поводъ, гдѣ причина, гдѣ, такъ сказать, сѣмя, изъ котораго образовалось и выросло это незаслуженное, но тѣмъ не менѣе очень распространенное обвиненіе его въ „вымогательствѣ“? Вѣдь дыма, говорятъ, безъ огня не бываетъ. Не беря на себя задачи всесторонне разсмотрѣть поставленные вопросы, мы желали-бы по мѣрѣ своихъ силъ, путемъ нашихъ личныхъ, практическихъ наблюденій, освѣтить нѣсколько только тѣхъ обстоятельствъ, которыя служили и служатъ ближайшею причиною нарушенія мирныхъ отношеній сельскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ. Обвиненіе сельскаго духовенства въ „вымогательствѣ“ не такъ давно стало ходячимъ и въ литературѣ, и въ обществѣ. До шестидесятыхъ годовъ, т. е. до освобожденія крестьянъ, мало занимались селомъ вообще, и духовенствомъ сельскимъ въ частности до еще меньше. До освобожденія крестьянъ сельское духовенство, съжившись, тихо прозябало подъ давленіемъ

помѣщика и военно-поселенства, исполняло свои обязанности, не заходя въ область какихъ-бы то ни было идеаловъ и добывало себѣ кусокъ хлѣба съ всегда присущими духовенству терпѣніемъ, трудолюбіемъ и беззавѣтною непритязательностію. Завися во всѣхъ своихъ общественныхъ обязанностяхъ отъ непосредственныхъ и естественныхъ своихъ патроновъ, въ деревняхъ; отъ помѣщиковъ, управляющихъ, конторщиковъ, прикащиковъ, лакеевъ и прочей дворовой челяди, а въ военно-поселеніяхъ отъ волостныхъ начальниковъ, вахмистровъ, взводныхъ и другихъ чиновъ, духовенство сельское всегда покорно и низменно клонило свою, никѣмъ и никогда не балованную голову, не дерзая раздумывать о своихъ какихъ-либо особенныхъ правахъ и преимуществахъ по сану и общественному положенію. Наградой священнику за все это было: у помѣщика — честь побывать раза два-три въ году въ его лакейской, выпить тамъ высланный изъ барскихъ комнатъ стаканъ чая, а иногда даже быть введеннымъ въ залъ, гдѣ на особомъ столикѣ, у порога, ему дадутъ „закусить“, и потомъ велятъ отпустить изъ экономіи сажень соломы, четверть или двѣ хлѣба, да и въ руку сунуть полтину или рубль. Управляющій и самъ иногда удостоитъ своимъ посѣщеніемъ домъ священника, гдѣ онъ самый высокій гость; батюшка съ матушкой сами ему прислуживаютъ при угощеніи; дѣти ихъ, съ благоговѣйнымъ любопытствомъ заглядывая въ двери „горницы“, получаютъ чувствительныя вразумленія за свое неумѣстное любопытство и неуваженіе къ пану; въ результатъ полуконфиденціальное обѣщаніе отпустить изъ экономіи для батюшки рабочихъ, подводъ въ лѣсъ, косарей и проч. Экономы, конторщики, прикащики, лакеи, а въ военно-поселеніяхъ вахмистры, взводные и т.

под.—это ужъ частые и всегда желательные гости, какъ не слишкомъ стѣснительные и многополезные. Дѣтямъ уже нетолько не запрещается входить въ горницу при этихъ гостяхъ, а и велится имъ пѣть для гостей: „Нынѣ отпускаеши“, „Со святымъ упокой“ и нерѣдко цѣловать пьяную руку гостя, подающаго за умиленное пѣніе пѣвцу пятакъ-гривну. Результатами угощений и вообще радушія были уже чисто конфиденціальныя общанія доставить батюшкѣ все, чего онъ пожелаетъ и чего онъ даже не желаетъ. Общанія эти по возможности всегда исполнялись. Обѣ стороны были довольны, и эта житейская мудрость не давала никому повода къ нареканію на сельское духовенство. Опредѣленія достоинственнаго уровня сельскаго священника были такія. Помѣщикъ говорилъ: „у меня попъ хорошъ“. Управляющій: „у насъ попъ охорощъ“. Челядь: „батюшка у насъ душа-человѣкъ“. Зажиточные мужики: „батюшка нашъ... спасибо ему... почитаетъ насъ“. Остальные: „спасибо нашему батюшкѣ, обходительный“. Если же гдѣ-либо оказывался священникъ, сколько-нибудь ревнивый къ своему человѣческому и пастырскому достоинству, то помѣщикъ говорилъ: „у меня попъ—дрянь; напишю кому слѣдуетъ, и пусть пришлютъ другаго“, и такого священника убирали и усмиряли безъ излишнихъ разговоровъ. Не ограничивая своихъ практическихъ пріемовъ только сельскою аристократіею, священники практиковали тѣже пріемы и въ отношеніи прочихъ своихъ прихожанъ, различая ихъ только по степени имущественнаго состоянія ихъ. Болѣе или менѣе зажиточные и состоятельные прихожане всегда пользовались пріемущественнымъ почтеніемъ со стороны духовенства. Батюшка съ матушкою всегда чтили ихъ дома своимъ

посѣщеніемъ при свадьбахъ, крестинахъ и другихъ „случаяхъ“, а „почтенный Иванъ Григорьевичъ“ или „Павель Ивановичъ“ почитали ихъ сверхъ платы за вѣнчаніе или за крестины еще мѣшкомъ муки, овса, овцою, даже телкою и т. п. Прочіе смертные прихожане-бѣдняки относились къ батюшкѣ безразлично; платили за бракъ 1—2 руб., за крещеніе 10—15 коп., за погребеніе 30—50 к., за сороковую молитву 3 к., за молебень 5—10 коп., и этотъ размѣръ платы вошелъ въ обыденный кодексъ и образовалъ собою общепринятую какъ-бы таксу. („Паны“ платили произвольно, но всегда не больше того, сколько они давали за услуги лакеямъ, напр. въ клубѣ или въ гостинницѣ; вѣроятно боялись, чтобы „попы“ не зазнались). Такса эта и тогда не была обильна, но по крайней мѣрѣ была сколько-нибудь нормальна, такъ какъ соответствовала и имущественному состоянію прихожанъ и потребностямъ духовенства. Духовенство довольствовалось ею, потому что и само платило напр., работнику въ годъ 10—12 р., работницѣ 5—6 р., за квартиру сына въ училищѣ 1½—2 р., въ семинаріи 5—6 р., въ мѣсяць. Дочерей своихъ совсѣмъ невоспитывало. Такъ въ общемъ жило наше сельское духовенство до 60-хъ годовъ, привыкнувъ къ своему положенію и потому считая его болѣе или менѣе нормальнымъ. Очень хорошо помнится намъ это старое, какъ говорятъ, доброе время.

Но вотъ настали шестидесятые года, наступило уничтоженіе крѣпостничества. Чуть не сразу измѣнилась весь экономическій и вообще общественный бытъ сельскій. Быстро измѣнилась прежняя такса на всѣ житейскія потребности какъ матеріальныя, такъ и моральныя. Очнулось и духовенство, сразу почувствовавъ

всю ненормальность своего матеріальнаго и моральнаго состоянія, и начало стремиться къ выходу изъ своего, какъ-бы заколдованнаго, бытоваго круга. Не забыто нами и теперь то славное, дорогое время, когда мы, еще сидя на семинарской скамьѣ и готовясь къ пастырству, мечтали о самой широкой и разумной пастырской дѣятельности въ селѣ, какъ мы радовались тому, что съ уничтоженіемъ крѣпостничества, сама собою падаетъ и зависимость сельскаго духовенства отъ „панства“, что развязываются духовенству руки, что дается ему возможность свободно сѣять сѣмя слова Божія въ средѣ паствы, что духовныя наши силы найдутъ для себя наконецъ должное примѣненіе; какъ мы, бывало, пріѣзжая домой на каникулы, всматриваемся во всѣ подробности жизни и дѣятельности сельскаго священника, какъ потомъ, опять сѣхавшись въ семинарію и собираясь въ товарищескіе кружки, передаемъ другъ другу свои впечатлѣнія и наблюденія, строимъ самые идеальные планы будущаго своего священствованія, съ дѣтскимъ восхищеніемъ предвкушая сладость плодовъ нашей будущей работы. Надъ своею неопытностію, надъ своими силами мы мало задумывались; думали: насъ поддержать, насъ наставить, намъ помогутъ; матеріальная сторона священнической жизни насъ тоже не смущала. Мы думали: Богъ и люди не обидятъ насъ; теперь, молъ, не то, что было прежде; теперь крестьянинъ работаетъ на себя; цѣнить онъ свой трудъ, оцѣнить онъ и нашъ. Увы! насколько все это съ нашей стороны было свято, честно и искренно, настолько же все это было практически дѣтски-наивно. Съ тою же наивностію мы, вступивъ въ жизнь, стали священствовать. На первыхъ же порахъ своего служенія мы открыто, честно и искренно обратились къ

нашимъ прихожанамъ съ нашимъ благовѣстіемъ и, быть можетъ, съ нѣкоторою торопливостію, съ нѣсколь-ко излишнею пылкостью, но съ искреннею готовностію честно служить своему призванію, мы принялись за многотрудное свое дѣло. Поставивъ себѣ задачею стать на высотѣ своего служенія, мы не преминули озаботиться возвысить, и такъ сказать, облагородить и наши внѣшнія, житейскія отношенія къ нашимъ прихожанамъ всѣхъ ранговъ и состояній. Въ домахъ помѣщиковъ мы сочли нужнымъ и возможнымъ уклонять-ся отъ недостойной насъ роли благодѣтельствуемыхъ паріевъ, а въ отношеніи прочихъ прихожанъ мы старались наблюдать ровность и прямоту, чуждую всякаго искательства и предпочтенія однихъ прихожанъ другимъ по ихъ матеріальному состоянію. Такія новшества приняты были прихожанами съ недоумѣніемъ, а нѣкоторыми, именно помѣщиками и прочею сельскою аристократіею, съ непріязнію, сперва скрытою, а потомъ и явною. Помѣщики, при упадкѣ своего матеріальнаго благосостоянія, отказали духовенству въ своихъ субсидіяхъ, а между тѣмъ не хотѣли отказаться отъ прежней своей роли патроновъ и, считая себя „фундаторами“ церкви, по прежнему мнили себя хозяевами и церкви, и причта. Челядь же дворовая и военно-поселенская, привыкшая къ панибратству съ священниками, никакъ не могла помириться съ новымъ ихъ отношеніемъ къ ней, отношеніемъ, не соответствующимъ ея низменному самолюбію. Между тѣмъ народилась новая сельская аристократія въ формѣ старшинъ, писарей, старостъ и разныхъ заправилъ общественныхъ; аристократія эта тоже стала претендовать на исключительное къ ней вниманіе и почтеніе священниковъ. Неудовлетворенная въ своихъ претензіяхъ, вся эта

сельская аристократія обрушилась враждебно на священниковъ со всею разнузданностію своей власти и своего властнаго вліянія, и сила этой враждебности наиболѣе проявилась на почвѣ матеріальныхъ отношеній священниковъ къ ихъ прихожанамъ.

Какъ выше уже сказано, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ экономической бытъ ихъ измѣнился и измѣнился къ лучшему для нихъ. Началъ совершаться актъ историческаго возмездія; изъ неумѣлыхъ и праздныхъ рукъ ех-помѣщиковъ благосостояніе быстро начало выливаться и хотя медленнымъ, но широкимъ потокомъ полилось въ дома бывшихъ ихъ рабовъ, какъ-бы въ награду за ихъ вѣковой, тяжелый, терпѣливо-безмолвный трудъ. Почувствовавъ свою хозяйственную силу, крестьяне нашли возможнымъ и потребнымъ улучшить и свою житейскую обстановку. Но улучшение матеріальнаго быта крестьянъ нисколько не улучшило таковой же бытъ сельскаго духовенства. Привыкнувъ скудно вознаграждать духовенство еще при своемъ крѣпостномъ матеріальномъ убожествѣ, крестьяне и съ улучшеніемъ своего благосостоянія не нашли въ себѣ самихъ побужденій измѣнять давно установившуюся норму платы духовенству, и житейское положеніе сего послѣдняго, влѣдствіе прогрессивно возрастающей дороговизны на всѣ жизненныя потребности, стало крайне скуднымъ и болѣе труднымъ, чѣмъ было прежде. Сила обстоятельствъ требовала устраненія этой ненормальности. Надежды, навѣяныя было толками о матеріальной обеспеченности духовенства, не оправдались; оставалось самому духовенству озаботиться своимъ положеніемъ и найти средства къ дальнѣйшему своему существованію. Священники обратились непосредственно къ своимъ прихожанамъ съ разъясненіемъ своихъ нуждъ

и представлениемъ: *не заграждать устны вола молотящаго*. Положеніе затруднительное и крайне щекотливое, но это уже не наша вина. Предоставленные самимъ себѣ, мы вынуждены были къ этому безвыходностию нашего положенія. Винить себя мы можемъ только въ большей или меньшей степени неумѣлости и въ излишней, быть можетъ, настойчивости, наивности и прямотѣ нашихъ представлений, и въ недостаткѣ своеобразной хитрости, безъ которой не обходится и въ селахъ, но которая не соотвѣтствуетъ священному сану.

Не смотря на эти житейскіе недостатки наши, все-таки наши непосредственные представленія прихожанамъ имѣли по началу немалый успѣхъ: прихожане отнеслись къ нимъ по возможности справедливо. Доходы духовенства, если не въ качественномъ (форма доходовъ осталась прежняя, т. е. поручная плата за требы), то въ количественномъ отношеніи начали было улучшаться. Но тутъ грянулъ громъ корреспонденцій и шумъ газетныхъ сплетенъ на тему о „вымогательствѣ духовенства“. Сколько приводилось намъ читать эти корреспонденціи, всѣ они отзывались какимъ-то духомъ инсинуаціи и преувеличенія, а журнальныя статьи, безгранично обобщавшія не провѣренныя и дутые факты,—какимъ-то злорадствомъ и замѣтною предвзятостию. Самое происхожденіе этихъ корреспонденцій было случайное и неясное. Въ клубѣ или гостинницѣ „панъ“ рассказываетъ наприм., что у него поць *отсталый* (не надо забывать, что все это было въ самую цвѣтущую эпоху нашего доморощенного либерализма), выдумываетъ (конечно изъ корысти) праздники, вымогаетъ и выманиваетъ у крестьянъ деньги, курь, гусей; какой-нибудь репортеръ, выслушавъ всю эту рацею и

радуясь дешевому и благодарному матеріалу, строчить корреспонденцію.... Къ сожалѣнію эти корреспонденціи не всегда доходили до адресуемыхъ священниковъ; а доходили, то священники не спѣшили опровергать печатно то, что по ихъ мнѣнію, не стоило опровергать, да притомъ же часто эти опроверженія не печатались и не принимались редакціями; если же иногда и печатались такія опроверженія въ духовныхъ журналахъ, то какъ эти журналы, такъ и печатаемая въ нихъ опроверженія, всегда были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. А между тѣмъ газетная болтовня о „вымогательствахъ“ проникла въ сферу сельской полуграмотной интеллигенціи и какъ изложенная печатнымъ, всегда для нея авторитетнымъ, словомъ, произвела въ селѣ замѣтную сенсацію. Сельскій писарь, вооруженный газетнымъ листкомъ, читалъ въ кружку своихъ собутыльниковъ, „какъ пробираютъ въ „вѣстникахъ“ поповъ, а собутыльники, выслушавъ этотъ „манифестъ“, съ своими собственными комментаріями разносили содержаніе его по селу, возбуждая крестьянъ не платить ничего „попу“, „объ этомъ они такъ читали въ вѣстникахъ“, приглашали желающихъ писать жалобу на батюшку, приговоръ и часто насильно стогнали народъ къ расправѣ давать руку на подпись приговора. (Это факты). Дѣйствительно, жалобы и приговоры на священниковъ за вымогательство посылались къ начальству. По жалобамъ этимъ назначались слѣдствія, священники подвергались судебной волокитѣ, дѣла производились въ присутствіи всего прихода; жалобы хоть и не подтверждались, но жалобщики всегда достигали своей ближайшей цѣли унизить священника, нанести ему въ приходѣ непоправимый нравственный и матеріальный ущербъ и тѣмъ отомстить ему за неудовле-

творенность своих себялюбивых претензій. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ жалобъ и разбирательствъ было то, что прихожане начали умалять свои податки духовенству, а священники, одни, наученные опытомъ и ближайшими примѣрами, вынуждены были въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ прибѣгать къ неодобрительной политикѣ, а другіе, болѣе безразличные въ этомъ отношеніи, остались въ весьма печальномъ положеніи.

Отмѣтимъ здѣсь одну особенность вышесказанныхъ жалобъ и приговоровъ. Главную роль въ нихъ играютъ крестьяне не бѣдняки, а люди зажиточные, сельскіе тузы и заправилы, и настоящими мотивами этихъ жалобъ служатъ всегда личныя отношенія жалобщиковъ къ священнику, а „вымогательство“ здѣсь служитъ только благовиднымъ предлогомъ и вѣрнымъ средствомъ къ достиженію личной цѣли. Объясняется это вовсе не тѣмъ, что бѣдняки не жалуются потому, что они бѣдны, а тѣмъ, что эти-то бѣдняки никогда не бываютъ обижены какимъ-либо вымогательствомъ священника. Знатные всегда найдутъ предлогъ быть не довольными на священника. У меня, наприм., былъ такой случай: въ школѣ сынъ хозяина П. обидѣлъ дѣвочку, дочь бѣдняка В. Я мальчика наказалъ—поставилъ на колѣни (сознаюсь въ своей педагогической отсталости); мальчикъ дома пожаловался отцу; приходитъ отецъ: „за что вы осрамили моего сына?“ сказалъ онъ. Я объяснилъ дѣло.—Какъ? за какую-нибудь Ксенію В. вы поставили моего сына на колѣни! Кто я, и кто онъ В.? Я хозяинъ, у меня двѣ пары воловъ, а онъ голый, и за его дочку вы моего сына поставили... нѣтъ, такъ не будетъ, я... я не пушу больше сына въ школу“.... и т. д. Наконецъ, какъ видно, вздорность всевозможныхъ жалобъ на сельское духовенство надоѣла и начальству.

Въ 1876 г. въ волостныхъ правленіяхъ получена была изъ уѣздныхъ крестьянскихъ присутствій бумага слѣдующаго содержанія: „Г. Херсонскій губернаторъ, отношеніемъ отъ 27 января за № 2235, уѣдомилъ уѣздное присутствіе, что епископъ Новомиргородскій Наанаилъ, викарій Херсонской епархіи, сообщилъ ему, что изъ получаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ частныхъ жалобъ отъ сельскихъ прихожанъ усматривается, что они претендуютъ на церковные причты за вымогательство при исполненіи ими таинствъ, установленныхъ православною церковію. Для устраненія же такихъ жалобъ и нареканій отъ прихожанъ, весьма часто оказывающихся при разслѣдованіи или совершенно неправильными, или во многомъ преувеличенными, его преосвященство отъ 17 декабря 1875 г., за № 2757, проситъ оказать содѣйствіе къ составленію сельскими обществами надлежащихъ приговоровъ о назначеніи, первоначально хотя въ бѣдныхъ приходахъ, денежнаго содержанія для матеріальнаго обезпеченія духовенства, по примѣру сосѣдней Таврической епархіи. О чемъ уѣздное присутствіе предписываетъ волостному правленію сообщить о вышеизложенномъ и въ сельскія общества, состоящія въ этой волости“. Бумага эта пролежала въ нашихъ волостяхъ (Александрійскаго уѣзда) тайно до января мѣсяца 1879 года. Говорю: „тайно“, потому что волостныя правленія нашего Александрійскаго уѣзда никому не заявляли о ея существованіи. Въ январѣ 1879 г. послѣдовало слѣдующее предписаніе предсѣдателя Александрійскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія волостямъ: „Вслѣдствіе требованія Херсонскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уѣздное присутствіе *строжайше* предписываетъ волостному правленію съ полученіемъ сего

немедленно выполнить предписание этого присутствія отъ 4 марта 1876 г., за № 417, о доставленіи приговоровъ сельскихъ обществъ объ опредѣленіи денежнаго платежа священно-и-церковно-служителямъ за исполненіе ими требъ, совершаемыхъ по христіанскому обряду“. Какъ видите, крестьянское присутствіе не придало никакого значенія циркуляру г. губернатора, иначе оно не позволило-бы этому циркуляру три года пролежать въ волостяхъ безъ всякаго движенія, а черезъ три года, получивъ „строгое“ напоминаніе, оно ограничилось только формальнымъ предписаніемъ волостямъ „выполнить“ немедленно предписание этого присутствія отъ 4 марта 1876 г., за № 417, о доставленіи приговоровъ. Какого содержанія будутъ эти приговоры, ему все равно. Это дѣло, моль, касается поповъ, церкви пожалуй, ну да какое дѣло до церкви...

Получивъ „строгое“ предписаніе своего начальства, волостныя власти созвали сходы (тоже секретно почему-то отъ священниковъ) и составили приговоры. Всѣ эти приговоры составлены по отношенію къ своему предмету въ отрицательномъ смыслѣ. Мы не знаемъ подробнаго содержанія ихъ, но знаемъ о тѣхъ мотивахъ, которые высказывались прихожанами при составленіи этихъ приговоровъ. Большинство говорило такъ: „пустъ будетъ все по старому; мы не знаемъ, кто тамъ жаловался на вымогательство какое-то. Если платить жалованье, то нужно установить налогъ, а налоговъ и такъ у насъ много; съ налогомъ на жалованье причту будетъ больше возни, чѣмъ толку. „Теперь, якъ у мене чы хрестыны, чы похороны, я піду до батюшки, попрося его, вінъ и заховае, и охрыте, а я дамъ ему, що міні Богъ пошле, а якъ чемае у мене чымъ запла- тить, то я чы одроблю попові, чы й такъ обойдусь; а

якъ прійдется сына женить, то весилля знайде й сорочку; а якъ установить жалованья, то однимъ (богатымъ) буде и дуже добре, а другимъ важко, бо прійдетця и биднімъ платить за богатаго. Ні, нехай буде, якъ було“...

Сельское духовенство ничего такъ пламенно не желало, какъ замѣны поручной платы за требы хоть небольшимъ опредѣленнымъ жалованьемъ, и прихожане ясно сознавали, что при опредѣленномъ жалованьи имъ придется платить гораздо больше, чѣмъ платятъ теперь, и потому отказали въ жалованьи. Если-бы „корыстное духовенство“, какъ его обзываютъ, путемъ вымогательства получало больше, чѣмъ надѣялось получить при жалованьи, то при своей корыстности оно не желало-бы перемѣны своихъ матеріальныхъ отношеній къ прихожанамъ (вѣдь корысть средствъ не разбираетъ), а прихожане напротивъ пожелали-бы избавиться отъ тягостнаго для нихъ вымогательства какимъ-бы то ни было путемъ. Приговоры же ихъ показываютъ и доказываютъ совершенно противное. Если-бы кто изъ „радѣтелей народныхъ“ или изъ нарекателей на духовенство за вымогательство соблаговолилъ потрудиться присутствовать на сходахъ при составленіи сказанныхъ приговоровъ, то онъ воочію убѣдился-бы въ отсутствіи въ сельскихъ приходахъ тѣхъ пресловутыхъ вымогательствъ, въ которыхъ такъ рьяно и такъ беззастѣнчиво обвиняется духовенство. Но въ томъ-то и дѣло, въ томъ и бѣда, что никто не только не принялъ никакого живаго участія въ урегулированіи матеріальныхъ отношеній духовенства къ прихожанамъ согласно вышеприведенному циркуляру г. губернатора, но даже никто палець о палець не толкнулъ, чтобы выяснить и надлежаще освѣтить данный предметъ. У насъ всегда

есть много охотниковъ и даже мастеровъ поговорить, покричать, пошумѣть, а когда дойдетъ до дѣла, то и нѣтъ до него охотниковъ. Такъ бываетъ вообще, такъ было и въ данномъ случаѣ. Такъ ничѣмъ и окончились попытки нашего духовнаго и свѣтскаго начальства сдѣлать для сельскаго духовенства Херсонской епархіи то, что сдѣлано для Таврической.

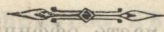
Тяжелую годину переживаетъ теперь сельское духовенство. Произведенные и производимые надъ нимъ эксперименты поставили его въ отношеніи своихъ прихожанъ въ положеніе надоѣдливаго бѣдняка не просящаго уже, а именно вымогающаго себѣ подаяніе за свой трудъ. Различныя конфиденціальныя и неконфиденціальныя ему внушенія о томъ, чтобы оно „не вымогало“, проникли въ сельскую среду и, прошедши черезъ руки сельскихъ грамотѣевъ*), внушили прихожанамъ то понятіе, что священникамъ не надо платить, что это запрещено начальствомъ, что объ этомъ пишутъ въ „вѣстникахъ“ и т. п. Вышло такъ: съ одной стороны говорить духовенству: довольствуйся добровольными поданіями, а съ другой какъ-бы внушаютъ прихожанамъ, чтобы они не давали никакихъ подаяній; по крайней мѣрѣ никогда никто не говоритъ имъ о недостаточности этихъ подаяній. Сбитые съ толку разными внушеніями и разсказами о „попахъ“, прихожане стали смотрѣть на плату за требы, какъ на незаконныя притязанія духовенства; установившаяся было сношенность обоюдныхъ отношеній порвалась, и духовенство очутилось въ самомъ двусмысленномъ и натянутомъ положеніи среди

*) Въ селахъ очень часто официальные пакеты получаютъ священниками подпечатанными, а иногда и просто распечатанными, и слѣдовательно уже прочитанными желающими и любителями.

своихъ прихожанъ. Къ чему все это поведетъ и до чего доведетъ—Богъ вѣсть.

Но не задаваясь вопросами будущаго, скажемъ еще нѣсколько словъ о настоящемъ. Говорятъ иногда,—сельское духовенство богато; оно живетъ достаточно и прилично. О богатствѣ сельскаго духовенства не можетъ быть и рѣчи. Быть можетъ, и есть такія исключенія, но ихъ и надо имѣть въ виду только какъ исключенія; во всякомъ случаѣ и эти исключенія обязаны своимъ богатствомъ не своей священнической профессіи, а совершенно стороннимъ обстоятельствомъ. Нѣкоторые священники, правда, имѣютъ сбереженія въ сотняхъ руб. Но какой житейской экономіи и сколькихъ лишений имъ и ихъ дѣтямъ стоять эти сбереженія, одинъ Богъ вѣдаетъ. Огромное же большинство священниковъ не имѣетъ ни какихъ сбереженій и живетъ, какъ говорится, день ото дня. Скажемъ по совѣтти: вообще сельское духовенство живетъ въ большой матеріальной нуждѣ. Приличіе жизни сельскихъ священниковъ есть только кажущійся достатокъ, и въ большинствѣ за этимъ приличіемъ скрывается самая горькая нужда. Не въ лучшемъ состояніи и его моральная сторона; въ этомъ отношеніи замѣчается теперь въ средѣ сельскаго духовенства какая-то сиротливая тоскливость и угнетенность духа, выражающіяся въ отсутствіи общительности и оживленности даже частной его жизни и въ равнодушно-пассивномъ отношеніи ко всѣмъ нареканіямъ и бичеваніямъ его. (Херсон. епарх. вѣдом.)

Священникъ *Василій Иващенко.*

За редактора помощникъ смотрителя дух. учил. А. Антошиновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ. По поводу нарек. на духов. за вымогatel.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія П. Я. Сапожникова.